

СВѢДѢНІЯ
О ПЕЧАТНІИ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлиси: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печатиной, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 59.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями. 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству, 20—24-го іюня. Кавказская летопись. Тифлиси. Военныя извѣстія. Извѣстія о Россіи. Извѣстія о путешествіи Августейшихъ Особъ за границу. Политическое обозрѣніе. Фельетонъ. Есаулъ (продолженіе). Литературный отдѣлъ. Письма изъ Имеретіи. Письмо IV-е. Кн. Р. Эрстова.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюня 20-го (іюля 2-го) дня 1857 года. Назначается: Гребенскаго Линейнаго Казачьяго полка Войсковой Старшина Семенницъ — Командующимъ 2-мъ Хоперскимъ Линейнымъ Казачьимъ полкомъ. Преводится: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Прапорщикъ князь Голицынъ — Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ, Корнетомъ. Ширванскаго вѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Подпоручикъ Ломизе, въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. Увольняются отъ службы, за ранами: Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска Подполковникъ Лева-

шовъ 2-й, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ. За болѣзнь, Мингрельскаго Гренадерскаго полка Прапорщикъ Турчановскій. По домашнимъ обстоятельствамъ: Состоящій по Армейской Кавалеріи и при 1-мъ Кубаяскомъ Линейномъ Казачьемъ полку Штабсъ-Ротмистръ Казы-Амзаевъ, Ротмистромъ и съ мундиромъ. Пѣхотныхъ полковъ, Прапорщики: Вѣлостокскаго, Паганъ. Виленскаго, Крапивный, — оба Подпоручиками. За выслугу лѣтъ: Командующій 2-мъ Хоперскимъ Линейнымъ Казачьимъ полкомъ, Подполковникъ Королевъ, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ, половиннаго жалованья. Іюня 24-го (іюля 3-го) дня. Назначается: Состоящій по Армейской Кавалеріи Корнетъ Салтыковъ — Александропольскимъ Плацъ-Адъютантомъ, съ оставленіемъ по армейской Кавалеріи. Умершій исключается изъ списковъ: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 12-го Штабсъ-Капитанъ Масловскій.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлиси. Въ субботу, 27 числа минувшаго іюля, въ высокаторжественный день рожденія Ея Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, и рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Благотѣрнаго Государя Великаго Князя Николая Николаевича, въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ Божественную литургію совершалъ, за отсутствіемъ высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи, преосвященный Іоаннъ епископъ горійскій викарій грузинскій, которымъ было отправлено и молебствіе соборнѣе, съ возглашеніемъ многотрія Государю Императору

и всей Августѣйшей Фамиліи, въ присутствіи Г. тифлискаго военнаго губернатора, управляющаго и гражданскою частію, и другихъ военныхъ и гражданскихъ лицъ. Затѣмъ происходилъ церковный парадъ.

Военныя извѣстія.

Наз. Ириваспійскаго Края. Пораженіе, понесенное горцами въ Салатавіи (см. № 52), заставило скипиче Шапила вновь укрыться въ лѣсахъ и отказаться отъ значительныхъ попытокъ противъ нашего отряда; только партизаны и мелкія шайки продолжали безпокоить аванпосты и иногда неприятельская артиллерія, показываясь на опушкѣ, стрѣляла по лагерю. Такъ 27-го іюня конная партія горцевъ бросилась внезапно на сотню конно-иррегулярнаго полка съ цѣлю ея отрѣзать; но, атакованная подошедшими сотнями того же полка, была немедленно опрокинута. 28-го на разсвѣтѣ неприятель устроилъ засаду около мѣста, куда ежедневно выставлялся лѣній пикетъ и, подпустивъ его къ себѣ, бросился въ шайки; но вѣрительный штыками и обойденный въ свою очередь, бѣжалъ съ потерей. Другія болѣе мелкія попытки имѣли столь же мало успѣха, благодаря бдительности аванпостовъ. Утомленные неудачными покушеніями, горцы наконецъ прекратили ихъ все и съ 30-го іюня по 7-е іюля передовыя дѣли лагеря не подвергались уже никакимъ нападеніямъ. Въ продолженіи этого времени Салатавскій отрядъ занимался работами по устройству удобной дороги черезъ Теренгульскій оврагъ и возведенію ба-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЕСАУЛЬ.

повѣсть.

(Продолженіе)

III.

Чатковъ. — Что такое Кузьма?

Съ производствомъ въ есаулы, Иванъ Гаврилычъ сдѣлался начальникомъ станицы, въ которой родился и выросъ. Къ подчиненнымъ своимъ онъ былъ добръ и справедливъ, храбръ и распорядителенъ во время нападеній хищниковъ, поэтому всѣ были довольны новымъ начальникомъ.

Послѣ смерти Братикова, Анисья Петровна наследовала все его имущество, довольно значительное для станичной жизни, такъ что Иванъ Гаврилычъ могъ жить прилично своему званію и даже откладывать каждый годъ порядочный свертокъ золотыхъ монетъ, въ приданое дорогой Машѣ. Для этой цѣли добрые старики стали очень расчетливы, во многомъ себя отъазывали и усердно хлопотали по хозяйству. Хуторъ, окруженный виноградными садами, наполнился вѣтъ необходимымъ въ жилищномъ хозяйствѣ. Чихирь собственнаго издѣлья славился во всѣхъ окрестныхъ станицахъ и раскупался на расхватъ. Въ домѣ безпрестанно производились починки и пристройки. Словомъ, есаулъ жилъ помѣщикомъ. Анисья Петровна, безпрестанно думавшая объ увеличеніи доходовъ, настаивала, чтобы отдать въ наймы двѣ комнатки, безъ которыхъ, со дня отъѣзда Степана, легко можно было обходиться. Но въ станицѣ трудно найти постояльцевъ: у каждаго свой домъ, поэтому двѣ комнатки есаульскаго дома долго стояли пустыми. Но что суждено, того не избѣгнешь!...

Однажды утромъ, Иванъ Гаврилычъ собирался ѣхать на хуторъ, — вдругъ входитъ молодой офицеръ. Онъ почтительно и робко объявляетъ, что прикомандированный къ № казачьему полку, назначенъ находится подъ начальствомъ Ситкова. Первымъ дѣломъ Ивана Гаврилыча было обласкать юношу, а вторымъ предложить ему жителство въ двухъ комнаткахъ, за самую незначительную плату. Молодой человекъ съ благодарностью принялъ предложеніе, тѣмъ болѣе, что во всей станицѣ невозможно было найти лучшаго помѣщенія. Въ тотъ же день Василій Федоровичъ Чатковъ перебрался въ есаульскій домъ.

Наружность молодого человека была такого свойства, что съ перваго взгляда располагала къ нему. Прекрасное, немного женственное лице было такъ кротко, голубые глаза такъ ясны, такъ чисто сердечны смотрѣли, пріятливая улыбка такъ мило растгивала розовыя губы, едва опущенныя пробившимися усиками, что безъ особеннаго удовольствія трудно было смотреть на него. И семейство есаула всей душой полюбило своего постояльца, ласкало его какъ сына.

Душевные качества, умъ и воспитаніе Чаткова совершенно соответствовали его наружности: воспитанный строгою, умною и набожною матерью, молодой человекъ могъ похвастать совершеннымъ невѣдѣніемъ о самыхъ обыкновенныхъ вѣщахъ въ общественной жизни. Когда онъ поступилъ юнкеромъ въ полкъ, товарищи смѣялись надъ нимъ, называли мамзелью, а начальство берегло, ласкало и любовалось имъ. Насмѣшки товарищей не заставили Чаткова корчить удалаго гуляку, какъ это дѣлаютъ многіе другіе; онъ продолжалъ быть тѣмъ же скромнымъ, серьезнымъ человекомъ, но душевно страдалъ, видя, что понятія и вкусы его такъ сильно разнятся отъ вкусовъ и понятій товарищей. Не подумайте, чтобы молодой человекъ былъ холодное безстрастное существо. Напротивъ, у него были свои страсти, свои мечты и прокляты. Часто молодая кровь разигрывалась, пылавъ голова мечтала о приключеніяхъ; ему хотѣлось вести жизнь тревожную, разнообразную, полную опасностей. Онъ бредилъ о славѣ, желалъ быстрого повышенія, частой перемены мѣстъ, сильныхъ ощущеній... Кругъ настоящихъ дѣйствій казался ему тѣсенъ и мелоченъ... Словомъ, онъ испытывалъ то, что испытываютъ всѣ молодые люди въ 19 лѣтъ, но упрямѣе и настойчивѣе другихъ старался достигнуть своей цѣли. Съ производствомъ въ корнеты, онъ открылся матери. Бѣдная старушка долго уговаривала, упрашивала его оставить безразсудное намѣреніе и кончила тѣмъ, что согласилась на его упрямое желаніе служить на Кавказѣ, и черезъ мѣсяцъ Чатковъ, прикомандированный къ № линейному казачьему полку, явился въ нашу мирную станицу.

Въ казачьей жизни все очаровывало Чаткова: патриархальная жизнь казачковъ, ихъ воинственныя забавы и увеселенія, рассказы стариковъ о смутныхъ временахъ перваго населенія Линіи и объ отважныхъ походахъ въ неприятельскія аулы, окруженные непроходимыми лѣсами, пропасти и быстрыми горными рѣками.

Когда на Терекъ открывались броды, туманъ окутывалъ станицу и окрестности, — казаки брали благоразумныя

мѣры предосторожности: не отворяли станичныхъ воротъ, никого не выпускали; не выгоняли даже скотъ на пастбища; часовые удвоивали бдительность... Въ это время, сердце юноши билось пріятнымъ чувствомъ; онъ вооружался, ждалъ — и при первомъ звукѣ колокола, возвѣщавшемъ появленіе хищниковъ, — былъ на конѣ и быстро скакалъ къ сборному мѣсту своей сотни. Благоразумное преслѣдованіе неприятеля казалось ему слишкомъ благоразумнымъ, перестрѣлка пустою забавой, ни къ чему неведущимъ шумомъ; съ обнаженною шашкой онъ безумно порывался впередъ, къ хищникамъ. Къ счастью, Иванъ Гаврилычъ не выпускалъ изъ виду своего постояльца, любовалась его отвагой, но смирялъ неразумительную пылкость корнета дружескими совѣтами. Не всегда, впрочемъ, преслѣдованіе неприятеля ограничивалось перестрѣлкой: убившись, что хищники въ незначительномъ сборѣ, что станицѣ ни съ какой стороны не грозитъ опасность, Иванъ Гаврилычъ пускалъ своего скакуна, казаки летѣли за нимъ, догоняли неприятеля у переправы и вступали въ рукопашный бой. Тогда Чаткову былъ истинный праздникъ: онъ рубилъ направо и налево, стараясь дѣлать это также ловко, какъ искусный Иванъ Гаврилычъ, его учитель въ боевомъ дѣлѣ. По мнѣнію есаула храбрость была лучшее ручательство достоинствъ человека; по этому онъ душевно привязался къ Василію Федоровичу и гордился его дружкой. — Рубиться, конечно, хорошо, говорилъ онъ однажды послѣ жаркой схватки своему постояльцу; оно, какъ говорится, и полезно, и пріятно... А все-таки тому, у кого есть старушка-мать, не слѣдъ слишкомъ дѣлать на черномазыхъ!... Пожалуй, проклятый какъ ибудь тамъ пырнетъ, — а старуха умретъ съ печали. Вотъ что!

Зачѣмъ это думать, Иванъ Гаврилычъ! отвѣчалъ весело Чатковъ. Если убьютъ, что дѣлать: значить такъ суждено было!...

— Суждено-то оно суждено, а все-таки береженаго Богъ бережетъ.

Ничего, добрый Иванъ Гаврилычъ! повторилъ беззаботно юноша. Я знаю, что еще долго, очень долго проживу.

— Гм! Дай Богъ! Жизнь — вещь хорошая, когда хочется жить.

Быстро прошелъ для Чаткова годъ станичной жизни. Въ судьбѣ его не случилось никакихъ переменъ... и въ чувствахъ?... Узнаемъ въ свое время.

(Продолж. слѣд.)

шенъ, которыя должны обстрѣливать этотъ путь. Въ первыхъ числахъ юля эти работы уже такъ подвижались впередъ, что можно было большую часть войскъ перевести къ старому Бартунаю, гдѣ предполагается устройство новой штабъ-квартиры. Шамиль съ своей стороны, убѣдившись, что Дагестанскія войска прочно утверждаются въ Салатави, употребляетъ все мѣры, чтобы склонить Салатавцевъ переселиться въ Андю и Гумбетъ. Но Салатавцы знаютъ, какъ сосѣди, что эти горныя долины не могутъ прокармливать и своего собственного населенія и, вида уже за кѣмъ останется ихъ земля, не поддаются ни убѣжденіямъ его, ни угрозамъ. Съ 24-го юня по 7-е юля потеря Салатавскаго отряда состояла изъ одного убитого и одного раненаго офицеровъ, 11-ти убитыхъ и 13-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ и милиционеровъ.

Въ теченіи этихъ двухъ недель разбойничья партія два раза тревожила наши передовыя линіи въ прикаспійскомъ краѣ. Одна изъ этихъ партій была истреблена около сел. Курдула, при чемъ съ нашей стороны убитъ офицеръ Самурской милиціи. Другая партія, составившая сильный сборъ подъ предводительствомъ наивовъ араканскаго и хунзахскаго, прорвалась въ Мехтулинское ханство и захватила было 12 тысячъ барановъ. Но по тревогѣ прибыли съ одной стороны флигель-адъютантъ поручикъ гвардіи *Ибрагимъ-Ханъ* съ своими всадниками, съ другой — части отъ Самурскаго пѣхотнаго полка и заняли дороги на перерѣзъ хищникамъ. Преследуемые жителями, горцы наткнулись сначала на Самурцевъ, потомъ на *Ибрагимъ-Хана* и, бросивъ добычу, бѣжали домой. Въ этой перестрѣлкѣ, стоившей неприятелю многихъ людей, съ нашей стороны раненъ одинъ унтеръ-офицеръ.

Съ лѣваго крыла Кавказской Линіи. На лѣвомъ крылѣ продолжаютъ начаты въ минувшемъ году станицы и аулы, и непрерывными набѣгами упрочиваются за нами плоскость Большой Чечни. Отрядъ генерала *Кемферта* последнее время постоянно занятъ былъ опустошеніемъ застоявшихся полей въ тѣхъ мѣстахъ Большой Чечни, которыя непокорные горцы пытаются удерживать за собою. Шамиль, занятый въ Бартунаѣ нашимъ Дагестанскимъ отрядомъ, не могъ воспріять ответственности распоряженіемъ, и только въ началѣ юля, въ слѣдствіе настоятельныхъ просьбъ и жалобъ Чеченцевъ, рѣшился возвратитъ взятыхъ отъ нихъ всадниковъ, при трехъ набахъ и 2-хъ орудіяхъ.

Шамиль, чтобы вѣрнѣе прикрыть часть Чечни, остающуюся ему покорной, велѣлъ нахамъ угрожать Малой Чечнѣ и ауламъ состоящимъ въ Карабулахскомъ приставствѣ. Начальникъ лѣваго крыла, генералъ-лейтенантъ *Евдокимовъ*, узнавъ о томъ, приказалъ генералъ-маюру *Кемферту* перенести дѣйствія вѣреннаго ему отряда въ Малую Чечню, начать истреблять тамъ поля, и держась на Гойтѣ, быть въ готовности противу-дѣйствовать неприятелю въ случаѣ его покушенія на Урусъ-Мартанъ или на верхне-Сунженскую линію.

4-го юля генералъ-маюръ *Кемфертъ* передвинулся съ отрядомъ изъ Шалинскаго укрѣпленнаго лагеря въ крѣпость Воздвиженскую, гдѣ и имѣлъ почтеть, а 5-го предпринялъ скрытное движеніе на Устархановское поле въ Малой Чечнѣ съ цѣлью истребить тамъ хлѣба.

Выступивъ изъ Воздвиженской въ часъ пополудни, генералъ-маюръ *Кемфертъ* прибылъ на Устархановское поле около 4-хъ часовъ утра: отрядъ состоялъ изъ 3-хъ батальоновъ пѣхоты, 6-ти орудій, 3-хъ сотенъ казаковъ и 3-хъ сотенъ милиціи, прочія же части отряда, т. е. 5-ты роты при 2-хъ орудіяхъ оставлены для прекрѣпленія обоза, расположеннаго на Гойтѣ, у входа на поляну. Внезапное появленіе генерала *Кемферта* не допустило горцевъ собраться для защиты укрѣпленнаго завала, закрывающаго доступъ на поляну: завалъ былъ занятъ и разбитъ безъ выстрѣла, послѣ чего войска наши въ боевомъ порядкѣ двинулись далѣе.

Вся поляна, на пространствѣ 2½ верстѣ, была засѣяна кукурузою. Генералъ-маюръ *Кемфертъ* немедленно приступилъ къ уничтоженію кукурузы, сшибилъ для сея казаковъ и назначилъ рабочихъ отъ пѣхоты. Войска подвигались медленно впередъ, перестрѣливаясь съ неприятелемъ, который въ небольшомъ числѣ скрывался въ кукурузѣ.

Среди поля находится малый перелѣсокъ и два возвышенія. Въ этомъ мѣстѣ неприятель собрался въ значительномъ числѣ и держался такъ упорно, что его нужно было выбивать штыками, что и было исполнено маюромъ *Нана-Федоровымъ* съ 2-мя ротами Навагинцевъ и съ ротой стрѣлковъ.

До полудня продолжалась работа. Кукуруза была вся уничтожена, и отрядъ дошелъ до густаго лѣса, огранчивающаго поляну. Исполнивъ свое предпріятіе, генералъ-маюръ *Кемфертъ* началъ обратное движеніе къ вагенбургу. Неприятель преслѣдовалъ довольно слабо. Генералъ-маюръ *Кемфертъ* отвелъ отрядъ на 1½ версты за большую Русскую дорогу и расположилъ его лагеремъ на Гойтѣ.

Этотъ день стоилъ намъ убитыми 3-хъ нижнихъ чиновъ, ранено оберъ-офицеръ одинъ (Куриискаго полка штабъ-капитанъ *Андрейченко*), нижнихъ чиновъ 16-ть. Потеря неприятеля, какъ говорятъ лазутчики, весьма значительна.

Наибы, озабоченные дѣйствіями войскъ нашихъ въ виду ихъ сборовъ, хотѣли поправить неудачу и 6-го юля предприняли нападеніе на Урусъ-мартанъ. Въ 5-ть часовъ по-полудни сконице горцевъ внезапно явилось въ виду этого аула и бросилось на жителей убирающихъ хлѣбъ съ полей; но успѣхъ неприятеля ограничился тѣмъ, что они увели въ плѣнъ двухъ женщинъ и убили одного жителя; распространившаяся тревога вызвала на помощь Урусъ-мартанцамъ подвижной резервъ изъ укрѣпленія; тогда горцы, опасаясь, чтобы дальнѣйшій ихъ настойчивость не привлекла и войскъ изъ отряда на Гойтѣ, скрылись.

Видя, что замыслы въ Малой Чечнѣ открыты, наибы предприняли скрытно передвинуться на Джалку съ тѣмъ, чтобы перейти потомъ Сунжу у Дахинъ-Прзау и броситься на новую строящуюся станицу у Чертугая. Это намѣреніе также было своевременно открыто, отрядъ передвинуть къ этой станицѣ, и горцы должны были остановиться на опустошенныхъ поляхъ Большой Чечни.

Происшествія на прочихъ частяхъ лѣваго крыла ограничиваются прорывами мелкихъ хищническихъ партій. Больше значительное нападеніе было произведено горцами 1-го юля на Кумыкской плоскости.

Въ этотъ день изъ укрѣпленія Хасавъ-юрта послана была на лѣвую сторону рѣки Яманъ-су колонна за фуражемъ. Колонна состояла изъ двухъ стрѣлковыхъ ротъ и одной пѣхотной, Кабардинскаго генералъ-адъютанта князя Чернышева полка, того же полка стрѣлковой команды, 3-хъ сотенъ донскихъ казаковъ и двухъ орудій, и находилась подъ начальствомъ Кабардинскаго пѣхотнаго генералъ-адъютанта князя Чернышева полка маюра *Геймана*.

Пройдя Яманъ-су, маюръ *Гейманъ* продолжалъ слѣдовать къ Герзелъ-аулу, выбирая мѣсто для фуражировки, а для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія отделилъ одну роту стрѣлковъ и стрѣлковую команду при одномъ орудіи, подъ командою подпоручика *фонъ-Брозе*, которому поручилъ наблюдать пространство вверхъ по рѣкѣ. Вскорѣ подпоручикъ *фонъ-Брозе* замѣтилъ нѣсколько человекъ горцевъ, и велѣлъ за тѣмъ парти до 1,000 человекъ конныхъ, внезапно выскочивъ изъ-близъ лежащей балки, окружила находившіяся подъ его начальствомъ войска. Стрѣлки молодцами встрѣтили атаку, и открывъ одновременно съ орудіемъ сильный и мѣткій огонь, заставили горцевъ смѣшались. Въ это время прискакали маюръ *Гейманъ* съ казаками, и горцы бѣжали въ безпорядкѣ, бросивъ тѣла своихъ убитыхъ.

На мѣстѣ осталось 20-ть неприятельскихъ тѣлъ, и 19 лошадей большею частью съ сѣдлами; съ нашей стороны ранено 5 человекъ нижнихъ чиновъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Извѣстія о путешествіи особъ Императорской Фамиліи.

Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Вильдаба 23-го юня (5-го юля) въ 6 часовъ утра, въ Баденъ, для посѣщенія пользующагося тѣмъ водами короля вюртембергскаго, прѣзжающаго наканунѣ въ Вильдаба для свиданія съ Его Императорскимъ Величествомъ.

Послѣ четырехъ часового перѣзда изъ Вильдаба въ Баденъ, въ экипажѣ, по живописнѣйшей дорогѣ, чрезъ горы, разделяющія Энскую и Мургскую Долины, въ Шварцвальдѣ, Государь Императоръ, по прибытіи въ Баденъ, навѣстивъ выѣхавшую на встрѣчу Его Величеству принцессу прусскую, находящуюся здѣсь также для леченія.

Остановившись въ гостиницѣ *Hôtel Victoria*, въ которой проживаетъ король вюртембергскій, Государь Императоръ изволилъ немедленно посѣтитъ его величество, — а въ 12 часовъ дня выѣхать съ экстреннымъ поѣздомъ желѣзной дороги въ Карlsruэ, для посѣщенія великаго герцога баденскаго. По прибытіи туда, Государь Императоръ былъ встрѣченъ у станицы его велико-герцогскимъ высочествомъ, представившимъ Его Величеству почетный караулъ отъ гвардей-

скаго пѣхотнаго полка, а во дворцѣ вѣнскомъ герцога Габсбургскаго. Отобѣдавъ съ ихъ высочествами, Государь Императоръ отправился въ дальнѣйшій путь по желѣзной дорогѣ. — Въ мѣстечкѣ Бруксаль, Его Величество съѣхался съ Государынею Императрицею Маріею Александровною, выѣхавшею изъ Вильдаба въ тотъ же день, въ 11½ часовъ утра, по прямому тракту на Мюляккеръ. — Принцесса прусская сопровождала Государя Императора отъ Бадена до Бруксали, а свиданіе здѣсь съ Государынею Императрицею. — Отсюда Ихъ Величества продолжали путешествіе выѣсть и прибыли благополучно, въ 6 часовъ вечера, въ Дармштадтъ, гдѣ имѣли почтеть, а 24-го юня (6-го юля), выѣхавъ отсюда въ 10 часовъ утра по желѣзной дорогѣ на Франкфуртъ-на-Майнѣ, Амшфенбургъ и Вюрцбургъ, пересѣли въ экипажи въ Швейнфуртъ, и въ 7 часовъ вечера прибыли въ вожделѣнномъ здравіи въ Киссингенъ. Здѣсь Ихъ Величества встрѣчены были, въ приготовленномъ для Нихъ домѣ, *Kuh-Haus*, королею и королевою баварскими.

26-го юня (8-го юля) Государыня Императрица изволила начать пользоваіе минеральными водами.

(Zeit.) Киссингенъ, 11-го юля. Никогда еще не съѣзжалось къ нашей купальнѣ такое множество посѣтителей, какъ въ этомъ году, и никогда еще нашъ городокъ не удостоивался видѣть въ своихъ стѣнахъ столь высокихъ особъ, какъ теперь. Въ понедѣльникъ прибыли къ намъ Императоръ и Императрица — Всероссийскіе съ двумя дѣтьми, полъ имени Графа и Графини Бородинскихъ, и мы имѣемъ счастье видѣть Ихъ ежедневно на гульняхъ. Вслѣдъ за Ихъ Императорскими Величествами прибыли сюда весьма много знатныхъ лицъ. Отъ этого населеніе нашего городка приняло неслыханные размѣры и онъ имѣетъ теперь самый оживленный и вполне праздничный видъ. Въ настоящее время не проходитъ у насъ ни одного вечера безъ бала или безъ иллюминаціи и фейерверка. Мы все веселимся или по крайней мѣрѣ очень весело. Сегодня будетъ у насъ великолѣпная иллюминація. Предположено освѣтитъ самыми яркими и самыми разнообразными цвѣтами все мѣсто вокругъ купальни, на которомъ происходитъ гуляніе. Императоръ удостоиваетъ Своимъ присутствіемъ мѣста общественныхъ удовольствій, и весьма часто прохаживается съ Своимъ Сынкомъ. Вокругъ Него постоянно стекается множество народа. — Во вторникъ былъ балъ въ клубѣ, на которомъ присутствовали король и королева баварскіе и прусскій принцъ Адалбертъ. Императоръ прибылъ сюда около половины 9 часа и большую часть времени провелъ въ разговорѣ съ августѣйшими особами, съ графинею Менсдорфъ, съ графомъ Нестлеромъ, съ зятемъ его барономъ Зебахомъ и съ другими лицами. Императоръ и вообще все высокія особы весьма ласковы съ окружающими ихъ лицами. Въ четвергъ, у Его Императорскаго Величества былъ большой обѣдъ, а вчера все знатныя лица завтракали у баварскаго короля, въ Боктетѣ и посѣтили вечеромъ театръ. Между многими замѣтельными личностями въ Киссингенѣ находится также генералъ Тотлебенъ, фонтъ-деръ-Ифордгенъ, баронъ Будбергъ и графъ Адлербергъ. Императоръ почти вездѣ является въ партикулярномъ платьѣ. По прибытіи же сюда Его Величество отдалъ визитъ баварскому королю въ черкесскомъ костюмѣ.

Потсдамъ, 14-го юля. Намъ извѣщаютъ, что Вдовствующая Императрица вскорѣ прибудетъ сюда и проживетъ въ которое время въ Сансуси. Нѣтъ сомнѣнія, что замокъ этотъ, который поистинѣ можетъ быть названъ царскимъ жилищемъ, произведетъ весьма пріятное впечатлѣніе на Августѣйшую Гостью, какъ потому, что онъ вмѣщаетъ въ себя все, что есть роскошнѣйшаго и изящнѣйшаго въ мѣрѣ, такъ и потому, что онъ былъ нѣкогда любимѣйшимъ мѣстопребываніемъ Ея Величества и потому съ нимъ связано множество самыхъ задушевныхъ воспоминаній.

Берлинъ, 15-го юля. Вчера вечеромъ получены телеграфическія депеши, которыми извѣщаютъ, что Вдовствующая Императрица прибудетъ сюда въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила Николаевича и принцессы баденской Цециліи не 16 числа, какъ мы извѣстили, а не ранѣе 17 числа этого мѣсяца. Его Величество Императоръ Всероссийскій пожелаетъ сюда нѣсколькими днями позже Ея Величества, но объ этомъ нѣтъ еще положительныхъ извѣстій.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Minute Times о китайскомъ вопросѣ.

(Galign. Mess.) Вотъ статья газетъ «Times» касательно китайскихъ дѣлъ. Выѣсть съ приближеніемъ времени закрытія парламентскихъ засѣданій, отдаленныя страны Востока, куда теперь собираются военныя силы не одной націи, должны снова обратитъ на себя вниманіе. Теперь будетъ кстати рассмотреть мнѣнія другихъ націй, относительно образа нашихъ дѣйствій въ этихъ странахъ. Взглядъ Американцевъ, судя по ихъ газетамъ и по тому, что они отправляютъ въ Китай уполномоченнаго, вполне въ пользу требованій Англіи и духа, въ которомъ они выражены. Образъ дѣйствій лорда Пальмерстона не могъ бы заслужитъ большаго одобренія въ Англіи, чѣмъ въ Нью-Йоркѣ и Бостонѣ. Одобреніе

другой великой державы, обещавшей намъ помощь, также не подлежить сомнѣнью. Мы не говоримъ о партияхъ и ихъ представителяхъ въ журналистикѣ и обществѣ, но о людяхъ умѣренныхъ и честныхъ, которые ставятъ благо своего отечества выше успѣховъ своей партіи. Между периодическими изданиями, которыя еще существуютъ во Франціи, «Revue des deux Mondes» занимаетъ высшее мѣсто; статья, напечатанная въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ этого изданія, представляетъ въ настоящемъ свѣтѣ современное положеніе Китая, притѣсненія чиновниковъ и необходимость европейскаго вмѣшательства. Говоритъ, эта статья написана однимъ изъ орлеанскихъ принцевъ, воинственный стремленія котораго и планы возстановить превосходство французскихъ морскихъ силъ возбуждаютъ не малое любопытство нѣсколько лѣтъ назадъ. Авторъ начинаетъ признаніемъ, что Китайская Имперія клонится къ паденію и что ея паденіе необходимо. Теперь открыто, что система, которую въ прошломъ столѣтіи все философы, въ своемъ невѣдѣніи, удостоивали такихъ похвалъ, не что иное, какъ іерархія личныхъ вредныхъ постановленій. Недоступность императора, который ничего не знаетъ, что происходитъ за чертою Пеккина, нравственная испорченность мандариновъ, покушающихся свои мѣста, какъ само-собою разумется, продающихъ правосудіе и должности; грубая чувствительность, преобладающая между всеми классами; равнодушіе къ человеческой жизни, проявляющееся въ непрерывныхъ казняхъ, въ систематическомъ дѣтубійствѣ, въ принятіи пытки къ каждому удобному случаю, — все это служить доказательствомъ, что китайская цивилизація не въ состояніи болѣе бороться съ той энергической силой, которая находится у ея порога. Прибавьте къ этому, что значительная часть имперіи во власти арміи мятежниковъ, уже нѣсколько лѣтъ привлекающихъ на себя вниманіе Европы, и трудно не согласиться, что сношеніе Европейцевъ съ подобнымъ народомъ рано или поздно должно было повести къ столкновеніямъ, въ которыхъ менѣе образованной націи естественно быть зачинницей. Авторъ вполне признаетъ справедливость повода къ войнѣ со стороны Англій. Последняя была оскорблена и должна отомстить за себя; остается только рѣшить: присоединится ли къ ней Франція? Воздержатся ли Французы или будутъ содѣйствовать въ предпріятіи, предотвративъ которое они не могутъ и не должны желать? Авторъ объявляетъ себя въ пользу содѣйствія, въ размѣрѣ соответствующемъ силѣ и достоинству Франціи. Англій, говоритъ онъ, пригласила Францію и Соединенные Штаты дѣйствовать за-одно. «Весьма было бы прискорбно, если бы приглашеніе не было принято. Этимъ самымъ Англій предоставлено было бы право принести къ окончанію это великое дѣло и присвоить себѣ все результаты; она была бы принуждена, вопреки собственному желанію, совершить въ Китаѣ нечто подобное тому, что ею совершено въ Индіи (!). Отомстивъ за безчеловѣчные поступки, совершенные въ Кантонѣ, она займетъ островъ Чусанъ, а можетъ-быть и Формозу, угольными копями которой обильно источники богатства. Чтобы предотвратить эту опасность, Франція должна во всемъ дѣйствовать съ Англійей за-одно; повсюду, гдѣ покажется англійская канонерская лодка, тамъ должна быть и французская, которая, оказывая дружественную помощь, вмѣстѣ съ тѣмъ охраняла бы и интересы Франціи. Потомъ надлежитъ заключить трактатъ, которымъ державы, участвующія въ военныхъ дѣйствіяхъ, привали бы на себя обязательство производить на Китай нравственное и матеріальное вліяніе съ цѣлью пріобрѣтенія Европейцамъ права торговать, селиться и имѣть собственность на всѣхъ пунктахъ имперіи, а также исповѣдовать свою религію и поучать ей. Союзники должны также обязаться не пріобрѣтать ни аршина китайской земли безъ общаго согласія, и не предоставлять правъ европейскаго подданнаго Китайцу безъ исполненія нѣкоторыхъ условій, установленныхъ сообща». Такова программа, къ которой авторъ желалъ бы, чтобы пристали Англій и Франція. Во многихъ пунктахъ мы совершенно съ ними согласны. Пусть Франція, пусть Соединенные Штаты получаютъ свою полную долю въ выгодахъ, которыя должны послѣдовать за открытіемъ доступа въ Китайскую Имперію. Американская торговля обширна и будетъ еще обширнѣе; Сан-Франциско на другой сторонѣ Океана, и мы не имеемъ ни малѣйшаго желанія отрицать интересовъ и законнаго вліянія республики. Пусть Франція сдѣлаетъ все, что ей желательно. За отсутствіемъ торговли или политическихъ сношеній съ Китаемъ, она намѣрена принять на себя покровительство католической религіи и европейскаго образованія. Пусть будетъ такъ. Когда все націи получатъ свободный доступъ въ Китай, католическіе священники воспользуются этимъ, какъ и все другія лица, и всякія соглашенія, которыя будутъ сдѣланы духовными властями съ французскимъ императоромъ, чтобы поставить миссіонеровъ подъ покровительство его посланника, не встрѣтятъ никакихъ сопротивленій съ нашей стороны. Но съ послѣдней частью плана мы совершенно не согласны. Мы просили помощи у другихъ державъ съ цѣлью получить содѣйствіе, а не затрудненіе въ ланяхъ дѣлахъ. Если намъ приходится посылать наши флоты и арміи въ китайскія моря съ условіемъ не занимать ни одного пункта и не давать правъ гражданства ни одному Китайцу ни въ Хонг-

Конгъ, ни въ Сингапурѣ, ни въ Сидней, то лучше ужъ оставить наши войска дома и не тратить напрасно деньги. Намъ нанесено оскорбленіе, нашъ флагъ обезчещенъ, нашему уполномоченному отказано въ удовлетвореніи, наши сограждане разстрѣланы, задушены, отравлены шайкою диванрей и ихъ предводителями. За эти оскорбленія британское правительство предполагаетъ взять удовлетвореніе; но признавая при этомъ, что этотъ случай можетъ принести пользу и интересамъ человечества и цивилизаціи, мы предложимъ прочимъ націямъ принять участіе въ дѣйствіяхъ, на которыя рѣшились. Какъ дѣйствовали мы пятацать лѣтъ назадъ, такъ предполагаемъ дѣйствовать и теперь. Тогда Англій предоставила всѣмъ націямъ равную долю въ выгодахъ, которыя сама получила разорительною войною, и теперь экзекуція, главное бремя которой лежитъ на насъ, принесетъ пользу всѣмъ націямъ, которыя захотятъ воспользоваться новымъ удобнымъ случаемъ. Но гдѣ, которые надѣются, что мы согласимся связать себя руки какимъ-нибудь условіемъ, жестоко ошибаются въ намѣреніяхъ англійскаго правительства и въ значеніи, которое было придано нами требованію содѣйствія. Если занятіе Чусана или другаго какого-нибудь пункта китайскаго материка поведетъ къ достиженію цѣли войны, мы не видимъ повода, почему не занять этихъ мѣстъ. Пусть и Франція устриваетъ, если желаетъ, свои поселенія, мы не будемъ противиться, только-бы она намъ не мѣшала. О завоеваніи Китая, само-собою разумется, не можетъ быть и рѣчи; но что одинъ или нѣсколько европейскихъ народовъ пріобрѣтутъ поселеніе на восточномъ берегу Азіи, по нашему мнѣнію, отнюдь не невѣроятное предположеніе».

Суэцкій вопросъ.

— Въ Daily-News сказано по поводу несогласія лорда Пальмерстона на прорытіе Суэцкаго перешейка: «Очень вѣроятно, что по затруднительному положенію, въ которомъ находится биржевая дѣла, г. Лессенсъ встрѣтилъ бы большія препятствія и даже совершенную невозможность привести въ дѣйствіе предпріятіе свое. Допустивъ это предположеніе, было-бы гораздо благоразумнѣе со стороны лорда Пальмерстона предоставить этому проекту умереть своею смертью, нежели дѣлать ему честь враждебнаго вызова на битву съ первымъ англійскимъ министромъ. До сихъ поръ французское правительство предоставляло г. Лессенсу собственнымъ его усиліямъ и не смотрѣло на прорытіе суэцкаго канала, какъ на дѣло государственное. А теперь слова лорда Пальмерстона, проявивъ зависть и сопротивленіе, могутъ вызвать французское правительство на противудѣйствіе, и возбудить въ немъ неприязненное чувство».

«Лордъ Пальмерстонъ ставитъ на видъ двѣ причины, по которымъ онъ противится прорытію Суэцкаго перешейка. Первая изъ причинъ та, что это прорытіе дастъ возможность отложиться Египту отъ Турціи. Да какимъ же образомъ? Кажется, лордъ Пальмерстонъ помышлялъ на мысли, что области Турціи ускользнутъ отъ ея владычества. Дѣйствительно, нѣкоторыя изъ областей Турціи связаны не крѣпкими узами съ Константинополемъ; но существующая связь будетъ благонадежна, если все составныя части будутъ убѣждены въ необходимости ея существованія. Если область должна быть принесена въ жертву столицѣ, находящейся отъ нея въ значительномъ разстояніи; если, напримеръ, Египетъ не долженъ имѣть полезнаго канала, потому только, что каналъ дастъ важное значеніе Египту и такимъ образомъ возбудитъ зависть Константинополя, то такая политика приведетъ эти двѣ страны къ раздѣленію гораздо скорѣе, нежели самое прорытіе канала. Кажется, лордъ Пальмерстонъ полагаетъ, что султанъ не иначе можетъ удержать за собою владычество свое, какъ употребивъ во зло власть и отнимая все права и преимущества отдаленныхъ областей своихъ. Въ наши дни, такая ошибка неизвинительна въ государственномъ чловѣкѣ Англій. Почему Англій удержала господство свое во всѣхъ колоніяхъ своихъ, почему, кромѣ Индіи, во всѣхъ частяхъ союзнаго королевства господствуетъ миръ и преданность власти верховной? Потому что Англій, во всѣхъ владѣніяхъ своихъ, кромѣ Индіи, соображалась съ чувствами ихъ обитателей и пріобрѣла расположеніе ихъ. Что же касается до суэцкаго канала, то онъ только удалитъ-бы Египетъ отъ сношеній съ Европою и отъ властолюбивыхъ ея замысловъ. Транзитъ товаровъ и путешественниковъ въ такомъ случаѣ совершался-бы не черезъ Александрію и Каиръ, а чрезъ пустыню, не приходя въ прямое соприкосновеніе собственно съ Египтомъ. Равнины Нила были-бы исключительно предоставлены обитателямъ страны, путешественникамъ, артистамъ, туристамъ. Вѣроятно, исполненіе такого предпріятія повредило-бы торговлѣ Каира и Александріи; а не усилило-бы ее. Принимая все это въ соображеніе, убѣдимся, что суэцкій каналъ не только не отдалитъ-бы Египетъ отъ Турціи, но удалитъ-бы происки Европейцевъ, отвлекъ бы ихъ вниманіе, вредно дѣйствующее на политику Египта, и только соединитъ-бы крѣпче область и турецкое правительство между собою. Что же касается до другой причины, поставленной на видъ лордомъ Пальмерстономъ, то онъ поступилъ-бы благоразумнѣе, если-бы умолчалъ о ней. Онъ страшится открыть Черное море, полагая, что оно придивнетъ морскія силы

Франціи къ великому и драгоценному парству Индіи. Франціи необходимъ этотъ кратчайшій путь для торговли съ Китаемъ и восточною Азіею, а первый министръ Англій сознается, что онъ намѣренъ заградить этотъ путь, затѣмъ чтобы Французы не соперничествовали съ нами на моряхъ Востока. Что же это, если не сознаніе въ близорукости и зависти, достойныхъ китайскаго мандарина, а не первого министра Англій? Эти чувства приличны комиссару Богдыхана Иху, но въ устахъ государственнаго чловѣка, одного изъ защитниковъ англо-французскаго союза, такое сознаніе есть отвратительная странность, приличная прошлому, а не нашему столѣтію. Вѣчный стыдъ покрылъ бы первую торговую націю въ мірѣ, если-бы она не приняла участія въ величайшемъ торговомъ предпріятіи нашего вѣка и вѣковъ протекшихъ, основываясь на столь неудовлетворительныхъ доводахъ, руководимая столь неосновательными опасеніями и мелочными чувствами. Счастливое созданіе этого искусственнаго Босфора, соединивъ Средиземное Море съ Чернымъ, принесло-бы несмѣтные благодѣянія торговому мореплаванію всего міра. Но Англійчанамъ оно было бы выгодно, нежели другимъ: оно дадо-бы намъ прямой путь, кратчайшій на цѣлю тысячу миль, въ Австралію и на Востокъ. Какимъ же образомъ Англій откажется отъ участія въ дѣлѣ, представляющемъ такіа громадная выгоды ея торговлѣ, страшась несомнѣтельно за независимость Турціи, руководимая чувствомъ зависти, еще менѣе основательнымъ и возбужденнымъ коммерческімъ соперничествомъ съ Франціею? Этого и допустить нельзя».

— Парижъ, іюля 14-го. Въ Монитерѣ напечатана слѣдующая депеша:

Пломбергъ, 13-го іюля, въ 9 часовъ, 15 минутъ вечера.

«Вчера пи. вв. прогуливались въ окрестностяхъ Пломбьера съ великимъ герцогомъ и принцемъ Александромъ гессенскими. Вечеромъ былъ балъ въ пользу бѣдныхъ, на которомъ присутствовали императоръ, императрица и принцъ Александръ. Въ девять часовъ великій герцогъ отправился обратнo въ Дармштадтъ. Принцъ Александръ, оставившійся для бала, уѣхалъ ночью. Императрица выѣдетъ изъ Пломбьера сегодня въ одиннадцать часовъ утра; императоръ проведетъ ее до Эпиналя.»

— Императрица прибыла 13-го, въ десять часовъ вечера, въ Парижъ и тотчасъ отправилась въ Сент-Клу.

— Въ Patrie пишутъ отъ 14-го іюля: «Увѣряютъ, что въ началѣ сентября англійская королева пріѣдетъ въ Фонтенебло и проживетъ тамъ дней десять.»

— Іюля 15-го. Вчера вечеромъ прусскій принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ отправился въ Германію. Въ Лондонѣ прибыла Королева Нидерландская.

— (N. P. Z.) Русскій посланникъ въ Лондонѣ графъ Хрептовичъ и его супруга уѣхали въ Киссингенъ.

— (N. P. Z.) Газета «Pays» снова разсуждаетъ объ итальянскихъ возмущеніяхъ и еще разъ доказываетъ, что Англій должна положить конецъ преступнымъ проискамъ выходцевъ. Образъ выражений французской газеты весьма-ясенъ. Описавъ яркими красками опасность, постоянно угрожающую Европѣ, она обращается къ Англій съ слѣдующими многозначительными словами: «Такое положеніе нуждается въ принятіи энергическихъ мѣръ. Все покушенія псеходить изъ Лондона; такъ зло должно быть вырвано съ корнемъ въ Лондонѣ. Надѣмся, что англійское правительство пойметъ, что право гостепримства имѣетъ свои предѣлы, тождественные съ предѣлами государственнаго права. Англійскій народъ, быть-можетъ, очень дорожитъ тѣмъ, что даетъ убѣжище всѣмъ несчастнымъ; это благородное чувство, которое всякій готовъ признать. Но если дознано, что Лондонъ — дѣятельнѣйшее средоточіе всѣхъ заговоровъ, составляющихся противъ правительствъ материка, что тамъ вербуютъ негоднѣвъ для демократическо-соціальной войны, что тамъ куютъ оружіе для убійства и гражданской войны, то англійское правительство, при своемъ здоровомъ смыслѣ, убѣдится въ томъ, что такое злоупотребленіе гостепримства отнимаетъ у заговорщиковъ всякое право пользоваться покровительствомъ законовъ, и что необходимо принять наконецъ энергическія мѣры для удовлетворенія интересовъ союзныхъ съ Англійей націй и оскорбленнаго революціонными происками общественаго сознанія». Судя по этимъ выраженіямъ полуофициальной газеты, французское правительство дѣйствительно хочетъ настоять всеми средствами на принятіи строжайшихъ мѣръ противъ выходцевъ».

— Въ частномъ письмѣ изъ тосканскаго великаго герцогства увѣряютъ, что Мадзини уѣхалъ изъ Италіи въ ночь со 2 на 3-е іюля на какомъ-то американскомъ кораблѣ.

— Лондонъ, іюля 13-го. Англійскіе журналы наполнены свѣдѣніями и сужденіями о ходѣ дѣлъ въ Остъ-Индіи, по поводу извѣстій, полученныхъ съ подлѣднею остъ-индской почтой, пришедшей вчера въ Марсель. Нынѣшнее положеніе дѣлъ въ Остъ-Индіи, не смотря на частные успѣхи, сдѣланные Англійчанами, весьма печально. На всемъ сѣверо-западѣ, отъ Дели до Лагора, власть ихъ поколебалась, туземные солдаты бунтуютъ или дезертируютъ, народонаселеніе волнуется, прогоняетъ сборщиковъ податей и про-

возглашаетъ свою независимость. Нужно будетъ много усилий, много жертвъ, чтобы возстановить власть ость-индскаго правительства.

Въ обихъ палатахъ, составляющихъ Парламентъ, министру были сданы запросы объ ость-индскихъ дѣлахъ. Министры не могли прибавить ничего къ тѣмъ отрывочнымъ свѣдѣнiямъ, которыя получены изъ Марсели по телеграфу, ибо сами ожидаютъ курьеровъ съ официальною корреспонденціею. Лордъ Пальмерстонъ объявилъ только въ Нижней Палатѣ, что генералъ-губернаторъ Ость-Индiи, лордъ Каннингъ, вынужденъ былъ просить англійскаго комиссара въ Китаѣ, лорда Эдгвина, о содѣйствii войскъ, назначенныхъ противъ Китая. По этому случаю отправленъ корабль для крейсировки у тѣхъ мѣстъ, гдѣ должны проходить суда, идущія отъ мыса Доброй Надежды въ Китаю.

— Въ Times напечатаны слѣдующія извѣстiя изъ Гонъ-Кона отъ 25-го мая:

«Англійскiя шлюпки отправились вверхъ по Кантонской рѣкѣ для нападенiя на китайскiя джонки. Генералъ Гарретъ прибылъ вмѣстѣ со штабомъ своимъ въ Гонъ-Конъ.»

«Близъ Фу-Чу-Фу происходило сраженiе у богдыханскихъ войскъ съ митсунжиками. Кажется, войска правительства одержали верхъ.»

«Въ Кантонѣ оказался недостатокъ съѣстныхъ припасовъ.»

«Сэръ Джонъ Боурингъ объявилъ, что у китайскаго правительства потребуютъ вознагражденiя за убытки, понесенные англійскими поданными.»

— Персиане предполагали очистить Гератъ въ половинѣ iюня, а Англичане, съ своей стороны, готовились оставить около того же времени Буширъ. Могаммера ими совершенно очищена.

— Совѣщанiя европейскхъ комиссаровъ въ Бухарестѣ кончились; 2-го iюля (20-го iюня) появилось постановленiе относительно избранiя членовъ дивана, согласно рѣшенiямъ, принятымъ комиссарами.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПИСЬМА ИЗЪ ИМЕРЕТИИ.

(Продолженiе.)

IV.

Кутаисъ, 16-го октября 1855 года.

На пути въ Хони. — Сел. Мантиходжи. — Вислчiй мостъ.

По роду службы моей, мнѣ суждено колесить по всѣмъ направленiямъ Кутаисской Губернiи.

Недѣли три тому назадъ ѣздилъ въ м. Хони и далѣе. Дорога до Губисцкальской станцiи, пролегая по каменистому грунту, весьма тряска, а въ ненастье бываетъ обращена въ русло рѣки, образуемой дождевыми потоками. Впрочемъ, прѣлжiй отчасти вознаграждается живописностью этой дороги, окойменной то каштановымъ лѣсомъ и кустарниками разнообразныхъ растенiй, то виноградниками, то полями, застанными мансомъ, томи, хлопчатобумажною и проч.

Губисцкальская станцiя расположена на низменномъ мѣстѣ и славится лихорадками. Рѣка Губисъ-цкали нездорова и при разлитii не переѣзжаема въ бродѣ, а устроенный на ней деревянный на быкахъ мостъ часто сносится при разливахъ рѣки.

Близъ станцiи нѣсколько духановъ. Число ихъ возрасло здѣсь и по главнѣмъ дорогамъ по случаю военныхъ обстоятельствъ. Торговля въ нихъ мелочна и заключается преимущественно въ жизненныхъ припасахъ. Если полюбопытствуете заглянуть въ духанъ, то въ немъ увидите разложенные въ самомъ поэтическомъ хаосѣ: чеснокъ, фонарь, стручковый перецъ, сало, графинъ, бутылки изъ-подъ шампанскаго и портера, лимонадъ-газезъ, стеклянку отъ одеколона, яйца, яблоки, крученый табакъ, вино, водку, салыны свѣчи, кусокъ сахара обернутого въ голубой бумагѣ запачканной мухами, сыръ, сундучки, корзинку, ступку, орѣхи, хлѣбъ, постное масло и проч. Все это добро продается до 7 часовъ вечера, послѣ чего духанъ запирается такъ называемою створною или опускной лядой и самъ хозяинъ ложится на боковую, до слѣдующаго ранняго утра.

Отъ Губисцкальской станцiи дорога поворачиваетъ направо, идетъ полемъ до самаго мѣстечка Хони и далѣе до сел. Мантиходжи (მანთიხიჯი).

М. Хони довольно обширно; оно разбросано по винограднымъ садамъ, безъ всякой симметрiи. Отдаленность рѣкѣ (*) заставила жителей завести

(*) Къ западу отъ Хони, верстахъ въ 5-ти, протекаетъ Цхенисцкали, а къ востоку, въ тѣмъ-же разстоянii, р. Губисъ-цкали. Авт.

колодцы и потому почти у каждаго вырытъ колодецъ у самаго входа во дворъ, передъ малыми дверями воротъ. (*)

М. Хони когда-то было на стѣпени города; имѣетъ древнюю во имя св. Георгiя церковь съ каменною оградою, до полутораста деревянныхъ лавокъ и огромную площадь, по краямъ которой красуются столѣтнiе чинары (Platanus orientalis L.), одна за-сохшая ель и одно вегнойное дерево (taxus baccata).

Здѣсь бываетъ еженедѣльно, по пятницамъ, базаръ, куда преимущественно приходятъ крестьянки окрестныхъ деревень, и по этому случаю базаръ этотъ назвали *женскимъ базаромъ*. За то, Боже мой! чего тутъ нѣтъ и что тутъ есть въ продажѣ! И кожи, и корзинки, и шелкъ, и козлы, и сохи, скрученный жгутомъ табакъ, коровы, гуси, холсты, сушка, горчи, соль, кукуруза, томи, подвязки и проч. и проч. и даже красоти съ интрижками!

Еженедѣльные по пятницамъ базары бываютъ еще въ мѣстечкахъ: Оли, Чхари и Дзева (ჯევა), а въ Сачхерахъ только два раза въ годъ: на масляной и на страстной недѣляхъ, тоже по пятницамъ.

М. Хони населяютъ хлѣбосольные помѣщики князья Цулукидзе и крестьяне — казенные, помѣщичьи и церковные. Последними завѣдываетъ гостеприимный и добрый пастырь-благочинный Николай Гогола-Швили, который служа здѣсь, на мѣстѣ церкви, не могъ быть съ воинами въ отрядѣ, за то роздалъ жителямъ, заказавъ на свой счетъ, 300 желѣзныхъ пикъ и воодушевлялъ ихъ къ защитѣ вѣры и родины.

Прохаживаясь по здѣшнему базару, я услышалъ какiе-то отчаянные воши. Мнѣ сказали, что кого-то оилакиваютъ. Я отправился туда. Домъ и дворъ крестьянина, котораго постигло несчастье, были полны народомъ. Сюда пришли и родственники, и сосѣди обоего пола; женщины были съ распущенными волосами. Каждый долженъ былъ выйти съ изъявленiемъ сожалѣнiя о понесенной утратѣ. Мужчину вводили въ саклю двое, схвативши обѣ руки его, чтобы онъ (будто) не слишкомъ билъ себя по головѣ и не истязалъ-бы лице. Но прежде всего предшествовали каждому до дверей сакли *мозареби* или хористы, которые напѣвають уныло и протяжно: «вай, вай, вай!» Посѣтителя сперва подводили къ родственникамъ, которымъ изъявлялись сожалѣнiя о постигшемъ ихъ несчастii, при чемъ вычислялись достоинства умершей, а потомъ подводили познать на другой сторонѣ къ огромной, одѣтой въ платѣ покойницы куколѣ, около которой стоялъ священникъ съ зажженною свѣчой, и за тѣмъ уже посѣтитель или посѣтельница оставалъ домъ, выхода чрезъ другяя двери.

Какъ я узналъ, покойница была дочь того крестьянина; молодая дѣвушка умерла, мѣсяца два тому назадъ, отъ *муцелы* (кровоавый поносъ).

Туземцы боятся и бѣгутъ отъ *муцелы*, какъ отъ чумы. Больнаго оставляютъ въ домѣ, а сами идутъ въ поле, или — что еще хуже — иногда сами остаются дома, а больнаго выносятъ въ поле подъ наскоро устроенный шалашъ, и одинъ изъ родственниковъ присматриваетъ за нимъ чуть-ли не издали.

Кровоавый поносъ считаютъ здѣсь заразительнымъ и никто изъ туземцевъ не осмѣлится дотронуться до вещей и одежды больнаго, пока не обварятъ ихъ кипяткомъ. Дѣйствительно, болѣзнь эта дѣлается злокачественною отъ несоблюденiя чистоты во время болѣзни, отъ дурнаго ухода за больнымъ и, въ особенности, отъ тяжелой и не разборчивой пищи, какъ напримѣръ, подчиванiе больныхъ сырыми фруктами. Кровоавый поносъ — и сырые фрукты!... Можно судить о послѣдствiяхъ такой диеты...

Изъ Хони я поѣхалъ далѣе, къ сѣверу, мимо садовъ хонскихъ жителей. Напрасно я заглядывалъ въ сады, желая высмотрѣть ихъ огородные овощи, номенклатура которыхъ, какъ я послѣ узналъ, весьма ограничена и достоинства низкаго (**). Въ нѣкоторыхъ садахъ я замѣтилъ разсаженную курти-

(*) Не отъ этого-ли произошло у туземцевъ названiе воротъ Дчисъ-кари (დჩის-კარი), колодезныя двери, отъ словъ: дча (დ) — колодецъ и кары (კ) — двери? Авт.

(**) Мы совершенно прогнвали мвнiя. Въ продолженii 5-лѣтняго пребыванiя въ Имерети и увидѣлся разнообразiю здѣшнихъ огородныхъ овощей и развъ только въ Китаѣ простой народъ можетъ похвастать такимъ обилiемъ этихъ продуктовъ; и ихъ насчитываю до сорока; но и это еще не полный перечень. См. Зап. Кавказск. Общ. Сел. Хоз. 1856 г. кн. III стр. 130—137. Авт.

нами *исли* — родъ осои, которая каждый годъ срѣзывается и употребляется на покрывку домовъ.

На поляхъ пельза было не обратитъ вниманiя на туземный способъ защищать хлѣба отъ вѣтра. Для этого почти каждый туземецъ сажаетъ ольховыя деревья, близко одно отъ другаго по границѣ своего участка и преимущественно съ восточной и западной стороны, потому что здѣсь господствуютъ восточные и западные вѣтры, вредные для посѣвовъ. Когда деревья примутся, хозяева срѣзываютъ ихъ нѣсколько выше двухъ аршинъ, не давая имъ расти, и это повторяютъ каждый годъ. Такимъ образомъ ольховыя кустарники составляютъ сплошную живую изгородь, защищая хлѣба отъ вѣтру и частью отъ скотины.

Но вотъ и селенiе Мантиходжи. Здѣшнiе жители славилась прежде какъ хорошия каменоломы и употреблялись они для сломки или разборки крѣпостей.

Виноградъ у нихъ не на колыяхъ, а какъ большею частью въ низменной Имерети, Гурii и Мингрелии — преимущественно на ольховыхъ (*) деревьяхъ, извѣстныхъ подъ названiемъ *хумра* (ხუმა), въ Грузiи *хурма* (ხურმა) (Diospyros lotus L.). Въ деревнѣ вниманiе мое обратило *адцишари* (ადციშარი), два столба съ перекладинами, на которыхъ развѣшиваютъ для сушки снопы проса.

Далѣе дорога пошла берегомъ р. Цхенисцкали (въ переводѣ, лошадиной рѣки, — Πίριος древнихъ), поодаль отъ праваго берега которой, на горѣ, видѣется Мартвирскiй монастырь, построенный, какъ говорятъ нѣкоторые, на мѣстѣ побѣненiя нѣсколькихъ тысячъ младенцевъ (**), что въ смыслѣ этимологическомъ доказывается и самымъ словомъ *Мартвири* (მარტვირი) — младенецъ.

Еще далѣе, я услышалъ звуки трубы *буки* (ბუკი), сзывающей мингрельскую милицію для отраженiя неприятеля.

Наконецъ, я прѣхалъ къ переправѣ. Существовавшiй здѣсь мостъ на каменныхъ устояхъ давно уже обрушился, и потому, равно какъ и для краткости пути, почтовый трактъ перенесенъ къ сел. Марани. По близости отъ бывшаго тутъ моста перекинутъ для сообщенiя съ другимъ берегомъ висячiй мостъ, *бонди* (ბონდი). Онъ сдѣланъ изъ лозъ дикаго винограда, называемаго здѣсь *дзвлами* (ძვლამი), а въ Грузiи *крикина* (კრიკინა). Четыре толстыхъ скрученыхъ лозы, въ родѣ каната или жгута, составляютъ главную, существенную часть узенькаго въ аршинъ ширины моста. Концы этихъ непрочныхъ канатовъ или жгутовъ привязаны къ столбамъ на обоихъ берегахъ: два каната внизу, а два параллельно съ нижними на верху, на разстоянii полутора аршина. Нижнiе жгуты, чтобы не расходились, связаны между собою и на нихъ уложены плетенки. Кроме того нижнiе жгуты связаны лозами съ верхними и связи эти составляютъ какъ-бы перила. Вотъ весь механизмъ постройки висячаго моста *бонди*, по которому идешь, какъ по канату, и онъ раскачиваетъ тебя снизу вверхъ послѣ каждаго шага, какъ раскачиваютъ иногда, въ кутежѣ, нѣкоторые господа одного изъ своихъ товарищей. Къ этому нужно прибавить, что мостъ этотъ виситъ дугой надъ быстрой и шумной рѣкой, въ трехъ-саженной вышинѣ. Впрочемъ, благодаря Бога, воздушное путешествiе свое и кончиль благополучно и поѣхалъ далѣе (***) въ сел. Горди — лѣтнее мѣсто-пребыванiе владѣтелей Мингрелии... Но о гостеприимномъ и интересномъ домѣ владѣтели когда нибудь пошлѣ.

К. Р. Эристовъ.

(*) Здѣсь авторъ очевидно сдѣлалъ родъ растенiй. Курма (Diospyros), сколько намъ извѣстно, принадлежитъ къ семейству тебеновыхъ (Ebenaceae Rich. — Guaiacaceae Juss), а не ольховыхъ. Ольха (Alnus) относится къ семейству березовыхъ (Betulaceae Rich.). Молодая ольха есть чешуйчатая пишка деревянистаго свойства; плодъ курмы составляетъ ягода съ косточками; ольха есть растенiе северное; курма — растенiе въ базил-тропическихъ странахъ Азiи и въ Южной Европѣ. У насъ въ Закавказскомъ краѣ, крокъ Diospyros lotus попадается и Diosp. Jacobens, отличающийся отъ перваго попарно сидящими листьями и болѣе сильной растительностью. Авт.

(**) Въ какой степени это вѣроятно, предоставляю судить другимъ. Авт.

(***) Здѣсь можно прибавить, что при подобнаго рода путешествiяхъ сюда и въокъ переносить черезъ эти висячiе мосты на рукахъ, а лошадей перегоняютъ вланы. Авт.

ПРИБАЛИ: iюля 25-го: изъ Тавриза дѣйств. стат. сов. Халыковъ. 30-го: съ Благо-Ключа дѣйствительный статскiй совѣтникъ Бермантъ и поручикъ Александровъ.

ВЫБАЛИ: iюля 27-го: въ Эриванъ прапорщикъ Андрѣевъ. 29-го: въ Душетъ титулярный совѣтникъ Сербиновъ.

По недостатку мѣста, метеоролог. наблюденiя прилагаются особо.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 1-го Августа 1857. Цензоръ А.

ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографii Канцелярiи Намѣстника

Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.